

В.М. ДОРОШЕВИЧ В МИРЕ МОСКОВСКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Ю.П. Надехина

Аннотация. *Влас Михайлович Дорошевич — признанный мастер публицистики конца XIX — начала XX века. Его имя вошло в историю отечественной журналистики с емким эпитетом — «король фельетона». Дорошевич за свою жизнь успел поработать в Санкт-Петербурге, Одессе, на Сахалине; в его произведениях есть путевые впечатления от поездок по странам Востока. Все же творческий путь В.М. Дорошевича тесно связан с московской прессой. Свою журналистскую карьеру он начал с репортерства в Москве, там же, на пике популярности, его застали революции 1917 года в должности главного редактора крупнейшей российской газеты «Русское слово». Основной целью статьи является ответ на вопрос о месте Дорошевича в московском журналистском мире конца XIX — начала XX века. Каким был мир московской прессы в этот период? Какое место в нем занимал репортер, фельетонист, редактор? Автор статьи анализирует очерки, репортажи, фельетоны московских журналистов того периода; обращается к мемуарам деятелей печати, а также к современным исследованиям. В заключение автор приходит к выводу о том, что профессиональный мир журналистики носил разнообразный характер. Очень часто в редакции московских газет и журналов попадали случайные люди, но, безусловно, обладавшие определенным публицистическим талантом. К таким людям относился и В.М. Дорошевич, ярко проявивший себя во многих журналистских профессиях.*

Ключевые слова: *В.М. Дорошевич, московские журналисты, отечественная периодическая печать конца XIX — начала XX века, газета «Русское слово».*

Для цитирования: *Надехина Ю.П.* В.М. Дорошевич в мире московской журналистики рубежа XIX–XX веков // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 270–280. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-270-280

V.M. DOROSHEVICH IN THE WORLD OF MOSCOW JOURNALISM
AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Yu.P. Nadekhina

Abstract. *Vlas Mikhailovich Doroshevich is a recognized master of journalism of the late XIXth – early XXth century. His name entered the history of Russian journalism with a capacious epithet — “King of feuilleton”. Doroshevich in his life had time to work in St. Petersburg, Odessa, on Sakhalin; in his works there are traveling impressions from trips to Eastern countries. Nevertheless, the creative path of V.M. Doroshevich is closely connected with the Moscow press. He started his journalistic career as a reporter in Moscow, where, at the height of his popularity, he was caught by the 1917 revolution as editor-in-chief of the largest Russian newspaper “Russkoye Slovo”. The main aim of the article is to answer the question of Doroshevich’s place in the world of Moscow journalism of the late nineteenth and early twentieth century. What was the world of the Moscow press like during that period? What place did the reporter, columnist, and editor occupy? The author analyses the essays, reports, feuilletons of the Moscow journalists of that period; he turns to the memoirs of journalists, as well as to modern research. Finally, the author concludes that the professional world of journalism was diverse. Very often, the editorial boards of Moscow newspapers and magazines were staffed by random people, but who certainly had a certain talent for journalism. These people include V.M. Doroshevich, who brightly showed himself in many journalistic professions.*

Keywords: *V.M. Doroshevich, Moscow journalists, Russian periodicals of late XIXth – early XXth century, newspaper “Russkoye Slovo”.*

Cite as: Nadekhina Yu.P. V.M. Doroshevich in the World of Moscow Journalism at the Turn of the XIX–XX centuries. *Prepodavatel XXI vek.* Russian Journal of Education, 2021, No. 1, part 2, pp. 270–280. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-270-280

271

Возможность описать поступательный ход истории, отражая и исследуя реальность, при этом взглянуть на события не как простой обыватель и не как ученый, а как «случайный аналитик» — дар писателя и публициста. Таким даром обладал «король фельетона», журналист и писатель Влас Михайлович Дорошевич. В конце XIX — начале XX века его произведениями зачитывалась немногочисленная аудитория отечественной периодики. Он умел завоевать читательское доверие. В его произведениях событие иногда

описывалось до мельчайших подробностей, но он всегда был конкретен и точен даже в мелочах, публика привыкла ему доверять. Вот почему и в современном обществе, и в современной науке, творческое наследие В.М. Дорошевича вызывает живой интерес.

К жизни и творчеству В.М. Дорошевича обращаются многие исследователи, посвящающие свои работы истории отечественной журналистики рубежа XIX–XX веков. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает обстоятельный труд С.В. Букчина «Влас Дорошевич.

Судьба фельетониста» [1]. Целый пласт современных исследований посвящен периодическим изданиям так или иначе связанным с творчеством В.М. Дорошевича, а также людям, чьи судьбы тесно переплетались с жизнью журналиста. В этой связи стоит отметить работу А.Г. Менделеева, посвященную газете «Русское слово» [2], книги Е.А. Динерштейна [3] и Р. Чарльза [4], посвященные московскому предпринимателю И.Д. Сытину, который выступал издателем и идейным вдохновителем создания газеты «Русское слово». В целом обозначенные работы дают представление о творческом наследии В.М. Дорошевича, о его работе в газете «Русское слово», но не отвечают на поставленные вопросы: каким был журналистский мир Москвы, когда в него вошел В.М. Дорошевич; какое место в этом мире занимал каждый отдельный сотрудник: репортер, фельетонист, редактор?

Журналист и писатель В.М. Дорошевич родился в период Великих реформ в творческой семье журналиста и писательницы. Широко известен факт раннего сиротства будущего «короля фельетонистов». Отец умер, а мать бросила сына в полугодичном возрасте в номер дешевой гостиницы. Фамилию и отчество будущий публицист получил от приемного отца Михаила Ивановича Дорошевича, который взял опеку над ним. В возрасте десяти лет Влас узнает о настоящей матери, она даже вытребовала права на ребенка через суд, но это не стало поводом для их сближения. Этому факту уделяется много внимания в связи с тем, что он наложил определенный отпечаток на психику Власа Михайловича, что, в том числе, прослеживается и в его творчестве. Уже в раннем возрасте у будущего публициста

проявлялся достаточно своенравный и вздорный характер, по причине которого у него возникают сильные проблемы и разногласия с учителями. Он вынужден был сменить несколько учебных заведений, т.к. из-за конфликтности его отчисляли. В итоге, он окончил гимназический курс экстерном. Именно в этот период начинается его журналистская карьера. Свой творческий путь Дорошевич начал репортером газеты «Московский листок», а навыки сатиры отрабатывал в московском журнале «Будильник».

В.М. Дорошевич — москвич по рождению, как журналист не имел точной «прописки». О творческом пути Власа Михайловича писал его друг и коллега А.В. Амфитеатов. Он выделил пять периодов в жизни Дорошевича: «московский подготовительный (мелкое репортерство и работа в юмористических журналах), московский фельетонно-хроникерский («За день», в «Новостях дня» и «Московском листке»), одесский... петербургский... третий московский» [5, с. 499]. Последний период полностью связан с газетой «Русское слово».

«Русское слово» появилось в мире московской периодической печати в январе 1895 г. Права на издание газеты получил приват-доцент Московского университета А.А. Александров, ему и принадлежит идея названия нового органа печати. По всей видимости, Александров был подставным редактором-издателем газеты, настоящим же владельцем являлся известный московский книгоиздатель И.Д. Сытин, о чем он писал в воспоминаниях. Такое явление как «подставной редактор» в те времена не было редкостью. Далекое не каждый человек мог выпускать в Российской империи периодические

издания, «а только тот, кто лично за-служил благословение начальства» — вспоминал И.Д. Сытин. Писателю с широкой известностью, но с либеральными взглядами разрешение получить было практически невозможно, та же участь ожидала и журналиста-либерала. При этом «люди незаметные и не имеющие никакого отношения к литературе сравнительно легко получали разрешения... Капитан китобойного судна мог быть редактором политического журнала, но писатель, журналист и политик не мог» — сетовал Иван Дмитриевич Сытин [6, с. 140].

Первые номера газеты «Русское слово» представляют собой печальное зрелище. О периоде редакторства А.А. Александрова вспоминал сотрудник газеты Б.А. Щетинин: «Велось издание прямо-таки кустарным способом, почти без помощи посторонних сотрудников: весь газетный лист заполнялся произведениями самого редактора-издателя и членов его семьи. Направление газеты было, конечно, ультраконсервативное с оттенком яркого шовинизма» [7, с. 876]. Со временем И.Д. Сытин, отстранив А.А. Александрова и его семью, получил свидетельство на право издания «Русского слова». С этого момента начинается расцвет газеты, ее превращение в «фабрику новостей», в одно из самых популярных информационных изданий начала XX в.

Сытин ищет человека, способного создать газету, достойную известного издательского дома. Ивану Дмитриевичу удалось заключить договор с В.М. Дорошевичем летом 1901 г., но «король фельетона» возвращается в Москву только в январе 1902 г., после закрытия газеты «Россия», с которой он активно сотрудничал в Санкт-Петербурге.

Газета «Россия» — яркое и интересное явление отечественной журналистики рубежа XIX–XX вв. Инициативной группой издания выступили бывшие сотрудники суворинского «Нового времени». Как отмечает в своей книге С.В. Букчин: «общественная ситуация в немалой степени “провоцировала” появление новых изданий, которые отличались бы как от монархически-правого “Нового времени”, так и от застойно-академических “Русских ведомостей” вполне определенным либеральным критицизмом, стремлением к расширению гражданских свобод и утверждению диалога между обществом и государством» [1, с. 316]. «России» удалось довольно быстро занять определенные позиции в отечественной прессе, но она быстро была закрыта за публикацию скандального фельетона А.В. Амфитеатрова «Господа Обмановы».

По мнению составителя статьи о Дорошевиче в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «С прекращением “России” прекратилась крупная роль Дорошевича в нашей журналистике. Он переходит в московское “Русское слово”, где продолжает писать с прежним внешним блеском, но уже не обращает на себя общего внимания» [8]. Наши современники не согласны с подобным мнением и считают работу в «Русском слове» одним из важнейших этапов творческого пути Дорошевича. [9, с. 9]. Об этом же писал и А.В. Амфитеатров, говоря о последнем московском периоде творческого пути Дорошевича, как о «самом важном и длительном» [5, с. 499].

Работая в газете «Русское слово», В.М. Дорошевич продолжает активно писать. Согласно договору с издательством, он должен был давать в воскресные номера газеты фельетоны о Москве и статьи об общественной жизни

274

страны. Все же главное направление деятельности Дорошевича в этот период — это пост редактора газеты. По воспоминаниям друга и коллеги В.М. Дорошевича, известного московского репортера того периода В.А. Гиляровского, Дорошевич, заняв этот пост, «развернулся всюду». Исследователь истории газеты «Русское слово» А.Г. Менделеев отмечает, что первоочередной задачей В.М. Дорошевич считал «повышение профессионализма и деловитости сотрудников редакции» [2 с. 9]. С этой целью новый редактор значительно увеличил гонорары сотрудникам, но при этом требовал четкого исполнения своих профессиональных обязанностей. Как в европейских газетах, Дорошевич распределил сотрудников по отделам и во главе каждого отдела поставил своих заместителей: военный редактор, московский редактор и т.д. Успех «Русскому слову» приносили свежие новости, собранные со всех уголков планеты, что достигалось за счет разветвленной сети корреспондентов по всему миру. Особое внимание газета уделяла русской провинции, где тоже имела своих корреспондентов. Таким образом, В.М. Дорошевич хотел расширить читательскую аудиторию газеты, стремился к тому, «чтобы жители провинции с увлечением читали сами про себя» [4, с. 83].

Свое отношение к газете, которая во многом была обязана ему своей популярностью в российском обществе, Дорошевич выразил в очерке, посвященном юбилею издательской деятельности И.Д. Сытина: «“Русское слово” никогда не стремилось играть влиятельную роль. Вся его сила в его распространении. Оно служит обществу, говорит только с обществом, обращается только к обществу. Его задача: быть

обществу слугой, но не лакеем. Служить интересам общества» [10, с. 420]. В этих строках весь смысл работы В.М. Дорошевича на посту редактора. Стоит также отметить, что он никогда не прекращал писать для «Русского слова» фельетоны, очерки, театральные рецензии, тем самым подавая пример сотрудникам газеты.

Каким же был журналистский мир Москвы в тот момент, когда В.М. Дорошевич начинает свой творческий путь? Это явление можно изучать по газетным и журнальным подшивкам того периода, по активной переписке между редакционными сотрудниками и авторами, наконец, по мемуарам современников. Безусловно, одним из ярких источников являются воспоминания В.А. Гиляровского, собранные в книге «Москва газетная». Талантливый репортер передает нам тонкости и нюансы редакторской и издательской деятельности, тяготы цензурного гнета; повествует о талантливых журналистах и писателях, участвующих в московских газетах и журналах того периода. Неоднократно воспоминания Гиляровского обращаются к Власу Михайловичу. Сам Дорошевич в своих фельетонах также оставил нам много свидетельств о том, что представлял журналистский мир Москвы того времени.

Профессии журналиста, в нашем современном восприятии, тогда не существовало, редакции растили своих сотрудников по принципу: «делай как я». В конторах московских периодических изданий можно было встретить и несостоявшихся адвокатов, и уволенных за либеральные взгляды преподавателей и забросивших свою медицинскую практику врачей и т. д. Этих людей объединяло два фактора: желание заработать и литературное призвание. В 1906 г.

русский журналист С.Н. Кривенко писал, что среди газетных работников: «людей по призванию, знающих и образованных, сравнительно гораздо меньше, чем людей случайных, которые смотрят на газетную работу, главным образом, как на источник заработка. Случается у служащего человека дефицит — он пополняет его статейками; остался человек без места — он идет в газету и начинает промышлять репортажем» [11, с. 9]. Данную цитату можно проиллюстрировать множеством примеров, но мы остановимся на судьбах двух известных московских журналистов: В.А. Гольцева и А.К. Дживелегова.

В.А. Гольцев — выдающийся общественный деятель и педагог был вынужден отказаться от преподавательской и земской деятельности по причине своих либеральных взглядов. Дальнейшую свою жизнь он посвятил журналистике, работая в популярных московских изданиях «Русская мысль», «Русские ведомости», «Курьер» и др.

Подобная же участь постигла и другого московского журналиста А.К. Дживелегова. Об этом он писал в своей автобиографии: «В 1897 г. я окончил Университет по историко-филологическому факультету, как историк. Мои профессора П.Г. Виноградов и В.И. Герье предложили мне остаться при Университете для подготовки к профессуре, но постановление это было кассировано тогдашним министром народного просвещения Боголеповым по причине моего нерусского происхождения. Я сделался литератором, работал в газетах и журналах» [12]. Таким образом, московская пресса конца XIX века пополнилась еще одним замечательным публицистом, постоянно сотрудничавшим в газете «Русские

ведомости», журнале «Вопросы философии и психологии» и ряде других московских изданий.

Безусловно, представленные журналисты обладали высоким публицистическим талантом, через свое творчество они оказывали значительное влияние на передовую российскую общественность рубежа XIX–XX веков. При этом не стоит забывать, что их приход в журналистское сообщество связан, в первую очередь, с необходимостью заработка, а сколько было людей, которые стремились попасть в газету и журналы только ради наживы! Периодическая печать к концу XIX века становится весьма доходной отраслью предпринимательства. Несмотря на высокие суммы залога, которые нужно было заплатить, чтобы получить разрешение на выпуск нового издания, количество вновь открывающихся газет и журналов стремительно увеличивается из года в год. В Москве конца XIX — начала XX века эта тенденция особенно заметна. Именно в этот период в журналистское сообщество Москвы вливаются предприимчивые издатели Н.И. Пастухов, А.Я. Липскеров, А.А. Левенсон, И.Д. Сытин.

Здесь стоит отметить, что не все журналисты приходили в профессию ради заработка, некоторые видели в периодической печати возможность высказать свои мысли и взгляды. Типичным примером тому является московская газета «Кремль» и ее редактор-издатель, а по совместительству и автор большинства статей известный историк и публицист Д.И. Иловайский. По политическим взглядам Дмитрий Иванович был сторонником «теории официальной народности», сам себя он относил к приверженцам «здорового консерватизма», о чем и писал в своей

газете. Неудивительно, что она продержалась среди московской прессы в течение двадцати лет с 1897 по 1917 гг., при этом газета приносила своему владельцу лишь убытки.

Конечно же, были и другие деятели печати, которые стремились в прессу, чтобы высказать свои убеждения, что особенно проявилось в годы Первой русской революции, в т. ч. с появлением партийной прессы. Все же для многих журналистов, редакторов и издателей московской периодики конца XIX – начала XX века работа в газетах и журналах была, в первую очередь, источником, пусть невысокого, но довольно стабильного дохода.

С 1 марта 1881 г. начинается период крайней реакции в общественно-политической жизни страны. Убийство Александра II, последующий период «консервативного обновления» Александра III и начало правления Николая II тяжело сказывались, в том числе, на периодической печати. Выходят новые цензурные циркуляры, издания штрафуют и закрывают. Примечательно, что именно в это время журналистика приобретает статус самой демократичной профессии. В периодическую печать поступают люди различных социальных статусов. Среди редакторов и журналистов встречаются как мужчины, так и женщины, крестьяне и дворяне, люди со степенью магистра и совсем без образования.

В этот же период наблюдается и другая тенденция — размежевание журналистских профессий. В штате редакций журналов, а в особенности, газет появляются собственные корреспонденты, репортеры, фельетонисты, очеркисты и т. д. Несмотря на то, что сегодня мы знаем В.М. Дорошевича как «короля фельетона» и редактора «Русского

слова», его журналистская карьера началась с репортажей. Какое же место среди прочих занимала в тот период профессия репортера? Э.В. Летенков в своей книге о «короле репортажа» В.А. Гиляровском отмечает, что современники пренебрежительно относились к оперативной информации, которую доставляли репортеры [13]. Его вывод подтверждает мнение уже упоминаемого здесь журналиста С.Н. Кривенко, который говорит о том, что в репортерском деле преобладают «сомнительные элементы», а порядочные репортеры оказываются «недостаточно опытными и юркими», хотя при этом газетам «без репортерских сведений нельзя обойтись» [11, с. 10].

Здесь интересно «услышать» мнение самого В.М. Дорошевича. В одном из своих фельетонов он отмечал общественное неуважение и даже пренебрежение к репортерам. По его мнению, такое положение сложилось в момент зарождения жанра, когда репортер был «нечесан и немывт», подслушивал разговоры «сидя под столом, потому что их никуда не пускали». Кроме того, репортеры — «был безграмотный народ, писавший «еще» с четырьмя ошибками». Пройдя репортерскую школу, Влас Михайлович не понаслышке знал обо все нюансах этой работы. Он вспоминал, как его судебные репортажи вызвали большой общественный резонанс и даже газетную полемику, но он получал за свой труд ничтожное вознаграждение. Дорошевич взывает к справедливому отношению к профессии репортера, говорит о том, что эти люди составляют фундамент газетного дела: «В особенности, стоя близко к газетному делу, становится обидно и больно: как мало материального и нравственного вознаграждения получают

эти люди за свой честный, за свой добросовестный, часто талантливый, всегда нелегкий труд». В конце очерка Дорошевич отмечает, что постепенно отношение общества меняется, но сами репортеры все еще не решаются открыто говорить о своей профессиональной деятельности, прикрываясь общими характеристиками: «корреспондент» или «сотрудник» [14].

Более благоприятное отношение в обществе было к фельетонистам и очеркистам. Читатели, безусловно, воспринимали авторов фельетонов (фельетон в XIX веке представлял собой короткий рассказ, близкий к художественным произведениям) и очерков наравне с беллетристами. Именно в этих жанрах по-настоящему проявился литературный талант В.М. Дорошевича, что неоднократно отмечали исследователи его жизненного пути. Так, С.И. Чупринин писал: «газетчик становится газетным писателем только тогда, когда его начинают читать не из интереса к теме статьи или фельетона, а из интереса к личности самого автора, к его позиции, к его мнению и даже стилю» [15, с. 15]. Стоит отметить, что данная позиция очень справедлива по отношению к творчеству В.М. Дорошевича, многие его произведения и в наши дни читаются как актуальные публикации на злобу дня.

Как уже было отмечено выше, самый длительный период творческой жизни В.М. Дорошевича связан с его редакторской деятельностью. Каково же было отношение общества к редакторам периодических изданий в тот период? Профессия редактора, как и другого сотрудника прессы конца XIX – начала XX века, часто приобреталась случайно. Выше упоминался механизм «подставных» редакторов, кроме того,

нередко редакторами газет и журналов становились люди, связанные со сферой, которой было посвящено издание. Так, например, среди редакторов московских газет и журналов мы встречаем начальника московско-курской, нижегородской и муромской железной дороги В.А. Добровольского. В конце XIX – начале XX века он редактировал журнал, освещающий события, происходившие на названной железной дороге. Многие практикующие врачи редактировали медицинские газеты и журналы; ученые разных отраслей знания редактировали издания, связанные с областью их научных интересов или выпускавшиеся их учебными заведениями.

Особую касту составляли редакторы, формирующие консервативно-охранительное направление отечественной периодической печати «гг. Грингмуты, Мещерские и Крушеваны» [11, с. 6]. Им разрешалось пропускать публикации на запрещенные цензурой темы. Самые актуальные вопросы конца XIX – начала XX века: стачки и демонстрации, голод 1891 года, еврейские погромы и др. находились под запретом для рассуждения о них в легальной прессе. В подобной ситуации общественное мнение формировалось за счет консервативного крыла периодической печати. Особая роль в этом принадлежала газетам «Новое время», «Гражданин» и «Московские ведомости». Как метко написал об этом В.Л. Львов-Рогачевский: «они говорили от лица России, пока у России был зажат рот» [16, с. 479]. Издания либерального направления предпочитали хранить молчание на запрещенные темы. В подобной ситуации очень заметна общественная роль журналистов осмелившихся нарушить запреты.

Безусловно, были редакторы, которые приходили в московскую прессу

исключительно по призванию. Их роль заключалась в наличии определенной политической позиции, которую они не боялись отстаивать. Невзирая на законодательные запреты, на угрозы штрафов и тюремных сроков, редакторы пропускали публикации, недопустимые с точки зрения цензуры. Газета «Русские ведомости» стала единственным российским изданием, в котором был опубликован репортаж с места Ходынской катастрофы, во многом это произошло благодаря смелости редактора В.М. Соболевского. Журнал «Русская мысль» стал арендой пропаганды конституционных идей, благодаря редактору В.А. Гольцеву, полностью разделявшему эти идеи. Особой смелостью обладал В.П. Потемкин — редактор московской газеты «Курьер», который пропускал запрещенные материалы о «беспорядках» накануне Первой русской революции. Имена этих редакторов навсегда вписаны в историю отечественной периодической печати. Весомый вклад здесь внес

и В.М. Дорошевич — последний редактор газеты «Русское слово», ставшей одним из наиболее авторитетных, информированных, профессиональных и популярных отечественных органов периодики. Газета неоднократно получала административные взыскания, что, в том числе, говорит о смелости ее редактора.

Влас Михайлович Дорошевич сыграл большую роль в становлении и развитии отечественной литературы и публицистики. Он был талантливым и многогранным человеком. Ему удалось оставить след во многих направлениях журналистики. Дорошевич запустил уникальный стиль фельетона с использованием короткой строки; первым в стране поставил выпуск газеты на европейский манер. Его творчество громом прокатилось по России, будоража умы и пробуждая сознание многих людей, оно отвечало общественно-политическим запросам своего времени, запало в душу многим читателям, и было доступным для большинства из них.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букчин, С.В. Влас Дорошевич. Судьба фельетониста. М.: Аграф, 2010. 701 с.
2. Менделеев, А.Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники. М.: РОССПЭН, 2001. 205 с.
3. Динерштейн, Е.А. И.Д. Сытин. М.: Книга, 1983. 271 с.
4. Рууд, Ч. Русский предприниматель московский книгоиздатель Иван Сытин. М.: Б/и, 1993. 312 с.
5. Амфитеатров, А. Дорошевич // Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т. 48 / Влас Дорошевич. М.: Эксмо, 2006. С. 495–505.
6. Сытин, И.Д. Жизнь для книги. М.: Книга, 1960. 350 с.
7. Щетинин, Б.А. В литературном муравейнике // Исторический вестник. 1911. № 3. С. 878–902.
8. Дорошевич Власий Михайлович / интернет-проект «Русский Биографический словарь». Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01050074.htm> (дата обращения: 04.02.2021).
9. Никоненко, С. Король фельетона // Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т. 48 / Влас Дорошевич. М.: Эксмо, 2006. С. 8–20.
10. Полвека для книги. Литературно-художественный сборник, посвященный пятидесятилетию издательской деятельности И.Д. Сытина. М., 1916. 609 с.

11. *Кривенко, С.Н.* Газетное дело и газетные люди // Русская мысль. 1906. № 10. Отд. II. С. 1–16.
12. РГАЛИ Ф. 2032 — «Дживелегов Алексей Карпович». Оп. 1. Ед. хр. 1.
13. *Летенков, Э.В.* Король репортажа: Владимир Гиляровский. СПб.: Изд-во «Лема», 2018. 94 с.
14. *Дорошевич, В.М.* Репортер // Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т. 48 / Влас Дорошевич. М.: Эксмо, 2006. С. 23–29.
15. *Чупринин, С.* Газетная муза Власа Дорошевича // Дорошевич В.М. Избранные страницы. М.: Московский рабочий, 1986. С. 5–17.
16. *Львов-Розачевский, В.Л.* Печать и цензура // История печати: Антология: Т. II / Сост. Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 435–491.

REFERENCES

1. Bukchin S.V. *Vlas Doroshevich. Sudba feletonista* [Vlas Doroshevich. The Fate of the Feuilletonist]. Moscow, Agraf, 2010. (In Russ.)
2. Mendeleev A.G. *Zhizn gazety "Russkoe slovo": Izdatelshie Sotrudniki* [Life of the Newspaper "Russkoe Slovo": Publisher. Newspaper staff]. Moscow, ROSSPEN, 2001. (In Russ.)
3. Dinershtejn E.A. *I.D. Sytin* [I.D. Sytin]. Moscow, Kniga, 1983. (In Russ.)
4. Ruud Ch. *Russkij predprinimatel moskovskij knigoizdatel Ivan Sytin* [Russian Businessman, Moscow Book Publisher Ivan Sytin]. Moscow, 1993. (In Russ.)
5. Amfiteatrov A. Doroshevich [Doroshevich]. In: *Antologija Satiry i Jumora Rossii XX veka* [Anthology of Satire and Humor of Russia in the Twentieth Century], Vol. 48, Vlas Doroshevich. Moscow, EKSMO, 2006, pp. 495–505. (In Russ.)
6. Sytin I.D. *Zhizn dlja knigi* [Life for a Book]. Moscow, Kniga, 1960. (In Russ.)
7. Schetinina B.A. V literaturnom muravejniku [In the Literary Anthill]. *Istoricheskij vestnik = Historical Bulletin*, 1911, No. 3, pp. 878–902.
8. *Doroshevich Vlasij Mihajlovich, internet-proekt "Russkij Biograficheskij slovar"* [Doroshevich Vlasij Mihajlovich: Internet-project "Russian Biographical Dictionary"]. Available at: <http://www.rulex.ru/01050074> (accessed: 04.02/2021). (In Russ.)
9. Nikonenko S. Korol feletona [King of the Feuilleton]. In: *Antologija Satiry i Jumora Rossii XX veka* [Anthology of Satire and Humor of Russia in the Twentieth Century], vol. 48, Vlas Doroshevich. Moscow, EKSMO, 2006, pp. 8–20. (In Russ.)
10. *Polveka dlja knigi. Literaturno-hudozhestvennyj sbornik, posvjashhennyj pjatidesjatiletiju izdatelskoj dejatel'nosti I.D. Sytina* [Half a Century for a Book. Literary and Artistic Collection Dedicated to the Fiftieth Anniversary of Publishing Activity of I.D. Sytin]. Moscow, 1916. (In Russ.)
11. Krivenko S.N. Gazetnoe delo i gazetnye ljudi [Newspaper Business and Newspaper People]. *Russkaja mysl = Russian Thought*, 1906, No. 10, pp. 1–16.
12. *Russian State Archive of Literature and Art, Fund 2032, "Dzhivelegov Aleksej Karpovich"*, list 1, unit of storage 1.
13. Letenkov Je.V. *Korol reportazha: Vladimir Giljarovskij* [The King of the Reportage: Vladimir Giljarovsky]. Saint Petersburg, Izdatelstvo "Lema", 2018. (In Russ.)
14. Doroshevich V.M. Reporter [Reporter]. In: *Antologija Satiry i Jumora Rossii XX veka* [Anthology of Satire and Humor of Russia in the Twentieth Century], Vol. 48, Vlas Doroshevich. Moscow, EKSMO, 2006, pp. 23–29. (In Russ.)

15. Chuprinin S. Gazetnaja muza Vlasa Doroshevicha [Newspaper Muse of Vlas Doroshevich]. In: Doroshevich V.M. *Izbrannye stranicy* [Selected Pages]. Moscow, Moskovskij rabochij, 1986, pp. 5–17. (In Russ.)
16. Lvov-Rogachevskij V.L. Pechat i cenzura [Periodicals and censorship]. In: *Istorija pečati: Antologija* [History of the Periodical Press: Anthology], vol. II. Moscow, Aspekt Press, 2001, pp. 435–491. (In Russ.)

Надехина Юлия Петровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Государственный университет управления, N@dn90.ru

Yulia P. Nadekhina, PhD in History, History and Political Science Department, State University of Management, N@dn90.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2021. Принята к публикации 08.02.2021

The paper was submitted 10.01.2021. Accepted for publication 08.02.2021